

ФАКТОРЫ РИСКА В ФОРМИРОВАНИИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

С.Б. Калинина
Тверской государственной университет

Проводится анализ психологических особенностей людей, обладающих выраженной способностью становиться жертвой в различных жизненных ситуациях. Автор описывает психические девиации виктимного характера, особенности внутриличностных конфликтов, характерных для жертв, факторы риска в формировании психологии жертвы у подростка. В статье также выделяются компоненты виктимности, подлежащие психологическому анализу.

Ключевые слова: внутриличностные конфликты виктимной личности, механизмы формирования виктимных комплексов, факторы риска виктимного поведения подростка, психологические характеристики современных жертв преступлений.

In article is carried out the analysis of psychological features of the people possessing expressed ability to become a victim in various reality situations. The author describes mental deviations of victims, feature of intrapersonal conflicts, characteristic for victims, risk factors in formation of psychology of a victim at the teenager. In article also are allocated components of victimity to the psychological analysis.

Keywords: intrapersonal conflicts of victim, formation of mechanisms to victims complexes, risk factors of victims behaviour of the teenager, psychological characteristics of modern victims of crimes.

По мнению психологов, люди, сознательно или бессознательно избирающие социальную роль жертвы (установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкая самооценка, запуганность, повышенная готовность к обучению виктимному поведению, к усвоению виктимных стереотипов со стороны общества), постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки. Например, согласно результатам исследований, приведенным в работе Б.Л. Гульмана [3], классический портрет жертвы изнасилования включает черты фатализма, робости, скромности, отсутствие чувства безопасности, выраженную податливость внушению.

Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, истероидов, избирающих позицию «обиженных» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от реакции общества на них.

К числу психических девиаций виктимного характера относят и определенные расстройства психической деятельности, затрудняющие социальную адаптацию, а в определенных случаях носящие патологический характер (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания). Например, адистско-мазохистские комплексы часто проявляются в среде жертв преступлений, особенно рецидивного плана.

Принятие виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты играют большую роль в формировании провоцирующего поведения, а также поведения, связанного с оценкой себя как жертвы, переживанием собственных бед и неудач как детерминированных исключительно личностными качествами либо, наоборот, враждебным окружением [1].

Проблема восприятия себя как жертвы, неспособной нормально адаптироваться к существующим условиям социального развития, определенным образом связана с состоянием внутриличностного конфликта.

Внутриличностный конфликт как переживание, вызванное столкновением различных структур внутреннего мира личности, может приводить к снижению

самооценки, сомнениям, эмоциональному напряжению, негативным эмоциям, нарушениям адаптации, стрессам.

Необходимо отметить, что внутриличностные конфликты могут иметь виктимологическое значение в основном тогда, когда перерастают в жизненные кризисы. Так, при негативном развитии событий неспособность человека справиться с экстремальной ситуацией, опыт боязни преступника, собственной беспомощности может кумулироваться на бессознательном уровне и проявляться в изменениях реакций, постоянных стрессах, эмоциональном ступоре, необоснованных, неадекватных действиях при попадании в сходную ситуацию. Умение же справиться с ситуацией как самостоятельно, так и с помощью общества, друзей и близких, ведет к укреплению личности, ее нравственному самосовершенствованию.

Неразрешенные внутриличностные конфликты меняют психические и физиологические реакции организма, а также ведут к развитию виктимных комплексов [5, с. 214–215]:

- комплекс мнимой жертвы (трусость, паникерство, постоянные подозрения в угрозе безопасности со стороны окружающих);

- комплекс притворной жертвы (постоянно жалующийся, испытывающий страхи).

Факторами риска формирования виктимного поведения подростка являются следующие особенности этого возраста и ситуации развития:

- повышенный эгоцентризм;
- склонность к сопротивлению, упрямству, протесту, борьбе против авторитетов;
- амбивалентность и парадоксальность характера;
- стремление к неизвестному, рискованному;
- обостренное стремление к взрослению;
- стремление к независимости и отрыву от семьи;
- незрелость нравственных убеждений;
- болезненное реагирование на пубертатные изменения и события;
- неспособность принять свою формирующуюся сексуальность;
- склонность преувеличивать степень сложности проблем;
- кризис идентичности;
- деперсонализация и дереализация в восприятии себя и окружающего мира;
- негативная или несформированная «Я-концепция»;
- гипертрофированные поведенческие реакции: эмансипации, группирования, увлечения, сексуальные, детские (отказ от контактов, игр, пищи, имитации);
- низкая переносимость трудностей;
- преобладание пассивных стратегий совладания в преодолении стрессовых ситуаций.

Юношеские кризисы делают особенно заметным расхождение между реальной и идеальной «Я-концепцией».

Как известно, «Я-концепция» в основном формируется под влиянием первичного опыта социализации в семье. Для подростков и юношей большее значение приобретают внутрисемейные факторы. Специфика взаимоотношений в семье, ее структура, особенности членов семьи, интеракций влияют на формирование личности ребенка, самооценки, способов поведения и уровня виктимности [7].

Дж. Вайсе [2] перечисляет некоторые обстоятельства, которые могут вызвать в ребенке сильную невротизацию характера, приводящую к повышенной виктимности. В дальнейшем этот список был расширен Е.В. Емельяновой[4]:

- если родители отвергают ребенка, тот делает вывод, что заслуживает этого – его самооценка падает, он думает, что не достоин любви – не только родителей, но и других людей;

- если родители предстают в восприятии ребенка подавленными или неприспособленными к жизни, он может взять на себя ответственность за них и попытаться сделать их более счастливыми. Если ему это не удастся, ребенок может начать считать себя неудачником и жить с ощущением вины перед близкими;

- если родители не заботятся о ребенке, но требуют от него подчинения и уважения, он может решить, что его удел - много давать, но мало получать. Ребенок может принять это как закон мира, в котором он живет, или противиться этому, болезненно реагируя на просьбы и требования;

- если ребенка часто ругают за какую-то особенность его характера, он на бессознательном уровне может с этим соглашаться и считать себя дурным человеком;

- если один из родителей алкоголик, то ребенок может испытывать, с одной стороны, беспокойство о нем, а с другой – эмоциональное отвержение от этого человека. Такая двойная травма может приводить к формированию чувства отверженности, стыда за родителей и виктимизации ребенка;

- если в семье наблюдается отрицание существования какой-то проблемы, ребенок может не доверять своим чувствам и сомневаться в своей способности адекватно воспринимать мир;

- если ребенок считает своих родителей непостоянными, не знает, чего от них ожидать, он может испытывать чувство опасности и стать сверхбдительным;

- если родители ребенка не защищают его и не помогают справиться с негативными событиями, он может считать, что не заслуживает защиты. Такой ребенок может стать замкнутым, тревожным или склонным к панике;

- если ребенок терпит сексуальное насилие в семье, он может обвинять в этом самого себя и испытывать стыд за свою «грязность»;

- если родители отвергают факты жестокого обращения со своим ребенком, он может сделать вывод, что об этом не следует помнить. Это может изменить его чувство реальности или привести к расщеплению личности;

- если ребенку кажется, что родители стыдятся его, он может верить в свою неполноценность;

- если один из родителей ушел из семьи, ребенок может решить, что это произошло из-за него, и считать, что от него всегда могут уходить любимые люди;

- если ребенок растет в несчастливой семье, даже если он уже стал жить самостоятельно, он может поддерживать уровень несчастья, к которому привык в детстве;

- если в семье ребенка никто не умеет получать удовольствие от жизни, он может считать, что он тоже не должен получать удовольствия, или он будет испытывать депрессию и чувство вины, если позволил себе что-то приятное.

По мнению З. Старовича [6, с. 15–18], основной характерной чертой виктимности современных жертв преступлений является совокупность следующих показателей:

- расстройства эмоционально-установочной и аксиологической сферы. Это выражается в следующих нарушениях: нарушения потребности в безопасности (гипервиктимность и гиповиктимность), виктимные комплексы, патологическая страсть к приключениям, оценка окружения как враждебного (синдром провокационного окружения), общее состояние страха перед преступностью, мотивирующее защитные реакции, детерминированные опытом виктимные фобии, острые состояния страха в

опасных ситуациях, культурные состояния страха перед виктимностью (синдром виктимной субкультуры), околосонные виктимные иллюзии (поведение, ориентированное на особенности сна, страх того, что «сон сбудется»);

- нарушения норм безопасного поведения, реализующиеся как на ситуационном, так и на деятельностно-практическом и интеллектуально-волевом уровнях. Формами проявления такой виктимной активности служат различного рода комплексы неполноценности, вязанные с психологическими и соматическими особенностями, а также с отторжением жертвы ближайшим окружением и формированием у нее комплекса мнимой жертвы (предполагающей наличие постоянных угроз безопасности) и/или притворной жертвы (постоянными жалобами и страхами притягивающей беду);

- типичные виктимные отклонения (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания) и нетипичные виктимные девиации (проституция, гомосексуализм, алкоголизм и т.д.), как правило, отягощенные виктимными тенденциями социогенного характера (социально-демографические и социокультурные особенности личности и поведения у жертв преступлений).

Комплексный анализ компонентов виктимности позволяет глубже понять социальные и психологические корни отклонений от безопасного поведения, которые делают человека жертвой преступления, определить особенности взаимодействия жертвы и преступника в механизме преступного поведения.

При таком понимании основными компонентами виктимности, подлежащими анализу, являются [5, с. 235]:

- ситуационный, социально-ролевой (описывающий виктимность с точки зрения соотношения виктимогенной ситуации и личностных качеств потенциальной жертвы, а также типичные реакции людей в конкретной) виктимогенной обстановке);

- интеллектуально-волевой (описывающий характеристики сознательной, целесообразной виктимности);

- аксиологический, описывающий ценностные ориентации и потребности как аспекты виктимности;

- деятельностно-практический (описывающий типовые формы поведенческой активности типичных жертв, формы, природу и закономерности взаимоотношений между жертвами и правонарушителями);

- эмоционально-установочный (описывающий психологические факторы виктимности);

- физико-биологический (описывающий основные природные детерминанты виктимности).

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. М., 1999.
2. Вайсе Дж. Как работает психотерапия: Процесс и техника. М., 1998.
3. Гульман Б.Л. Сексуальные преступления. Харьков, 1994.
4. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях: Принципы и алгоритмы консультирования. СПб., 2004.
5. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М., 2005.
6. Старович З. Судебная сексология. М., 1991.
7. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л., 1989.